

результате цены на полуострове были значительно выше, чем в пунктах, куда товары поступали напрямую. Не дремали и контрабандисты. Однако предметами контрабандного ввоза были всего лишь каштаны и огородные семена [37].

Развитие внешней торговли в Керчи определялось, в основном, местными условиями в силу того, что ее порт не был соединен железной дорогой с другими зерновыми районами страны, и довольствовался собственной зоной тяготения. Включение этого порта в процесс развития общероссийского рынка еще и в начале XX века оставалось делом будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Захаревич Ф.А. Хлебная торговля в черноморских и азовских портах Южной России. СПб., 1854, с. 25.
2. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 175, л. 49.
3. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 175, л. 29.
4. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 175, л. 30.
5. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 201, лл. 88-89.
6. Обзор внешней торговли России за 1885 год. СПб., 1886, с. 17-456.
7. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 234, л. 42.
8. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 234, лл. 28, 71.
9. Обзор внешней Торговли России за 1885 год. СПб., 1886, с. 17-456.
10. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 850, л. 38.
11. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 850, л. 58.
12. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 850, л. 15.
13. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 303, л. 43.
14. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 331, л. 91.
15. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 331, л. 105.
16. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 331, л. 190.
17. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 363, л. 73.
18. ГААРК, ф. 369, оп. 1, д. 764, л. 157.
19. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 413, л. 41.
20. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 413, л. 34.
21. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 427, л. 42.
22. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 446, л. 256.
23. ГААРК, ф. 369, оп. 1, д. 811а), л. 358.
24. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 48.
25. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 48.
26. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 47.
27. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 47.
28. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 55.
29. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 49.
30. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 413, л. 55.
31. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 929, лл. 366-368.
32. Кнушевицкий С.А. Обзор коммерческой деятельности южно-русских портов. Харьков, 1910, с. 41.
33. ГААРК, ф. 361, оп. 2, д. 109, л. 5.
34. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 393, л. 102.
35. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 45.
36. ГААРК, ф. 359, оп. 1, д. 657, л. 45.
37. ГААРК, ф. 369, оп. 1, д. 966, л. 220.

MARTSINOVSKY P. N.

KERCH AS A TRADE PORT IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Summary

The article examines the activities of Kerch commercial port in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries; the articles of export and import of goods, the activities of the customs are analysed.

В. В. БОБКОВ

КЕРЧЬ-ЕНИКАЛЬСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ: СОЗДАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Указом от 20 декабря 1834 г. во всех губерниях Российской империи были учреждены статистические комитеты. Они являлись местными органами сначала Статистического отделения при Министерстве внутренних дел, а впоследствии Центрального статистического комитета. В их обязанности входил сбор сведений, их проверка и приведение «в единый порядок», составление на основании полученных материалов описаний «состояния губернии вообще или же некоторых частей ее управления, хозяйства, промышленности, торговли» [1].

Особенностью административно-территориального деления Таврической губернии являлось наличие в ней городов, находившихся на особом положении – Севастополя и Керчь-Еникале. Возникла дилемма – создать особые городские статистические комитеты, которые бы находились в непосредственном подчинении МВД, или же сведения от местного начальства доставлять в губернский комитет, а от последнего уже в Статистическое отделение. Исходя из того, что Севастополь и Керчь-Еникале «по относительной своей важности заслуживают особенного исследования в статистическом отношении», 17 сентября 1835 г. было решено в каждом из этих городов создать статистические комитеты. Отмечалось, что сведения об отдельных городах будут составляться в гораздо более полном объеме, а это в свою очередь приведет к улучшению качества статистических исследований и увеличит осведомленность центральных административных учреждений [2].

Председателем Керчь-Еникальского статистического комитета был назначен градоначальник. Члены избирались из числа людей «известных своими познаниями в делах внутреннего управления». Их кандидатуры в обязательном порядке утверждались министром внутренних дел. Таким образом, в число керченских статистиков вошли: начальник карантина и таможни, наиболее авторитетные городские медики, городской голова, директор музея древностей и другие лица, «преданные делу благоустройства государства». Такой состав позволял без привлечения сторонних лиц получать практически все интересующие комитет сведения [3].

В первые годы деятельности керченские статистики попытались наладить систематический сбор сведений о различных отраслях городской жизни. Документы Российского государственного исторического архива (далее: РГИА) свидетельствуют о составлении сотрудниками комитета статистических описаний

Керчь-Еникальского градоначальства за 1836, 1838, 1839, 1841 и 1843 годы [4]. Круг изучаемых городскими статистиками вопросов был достаточно узок. Это объяснялось следующим: во-первых, непрменные члены комитета имели свои служебные занятия и не могли уделять достаточно времени работам по сбору статистических данных; во-вторых, не были оговорены источники финансирования комитета; в-третьих, не было создано особой должности делопроизводителя и, наконец, не было дано никаких наставлений о формах систематизации статистических сведений. Кроме того, на деятельности комитета отрицательно сказались перипетии Крымской войны 1853-1856 гг., когда Керченский полуостров был оккупирован войсками союзников. В итоге, к середине 1850-х гг. комитет практически приостановил свою деятельность [5].

Возрождение статистических исследований на Керченском полуострове было связано с деятельностью местного градоначальника Платона Александровича Антоновича (1812-1883), который, «по оставлению союзными войсками Керчь-Еникальского градоначальства и занятии онаго нашими войсками и жителями, нашел необходимым восстановить статистический комитет». Были предприняты меры по формированию личного состава организации - назначены делопроизводитель и его помощники. В конце 1857 г., из-за отсутствия у комитета определенного источника финансирования, МВД единовременно выделило ему в помощь 500 рублей [6].

В конце 1850-х гг. значительно возрос объем выполняемых статистиками работ. В организацию начали поступать многочисленные запросы о доставлении сведений в Центральный статистический комитет, Хозяйственный департамент МВД, канцелярию Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, Главный статистический комитет Новороссийского края. Однако, внутренняя структура керченского статистического учреждения приобрела свой законченный вид лишь в начале 1860-х гг.

В апреле 1861 г. на имя Керченского градоначальника поступило письмо от Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, в котором говорилось, что в связи с реформированием всех губернских и областных статистических комитетов империи, необходимо в соответствующий вид привести и структуру городских организаций. При этом генерал-губернатора интересовало то, каким видит будущее комитета местное начальство Керчи. Градоначальник, контр-адмирал А.П. Спицын ответил, что считает наиболее правильным не назначать секретаря в комитет, а возложить делопроизводство на особого чиновника, «который бы считался чиновником состоящим при градоначальнике по статистической части». Кроме того, он предлагал нанять трех «особых чиновников для сбора и поверки статистических данных с жалованьем по 150 рублей». Трудно предположить к чему бы привела реализация этих мер, однако они не нашли понимания у столичной администрации. Вердикт руководства Центрального статистического комитета (Санкт-Петербург) был таков: реформирование Керчь-Еникальского статистического комитета произвести по аналогии с губернскими и областными организациями [7].

В результате, на основании положения от 26 декабря 1860 г., были формально определены функции Керчь-Еникальского статистического комитета. Они заключались в следующем: установить правильные способы сбора статистических сведений о количестве и качестве земли, населении, «промышленных силах» города и др.; организовать проверку и обработку этих материалов по однообразным формам, установленным МВД. Полученные данные должны были ложиться в основу статистических таблиц, которые затем отсылались в Центральный статистический комитет. Кроме того, в обязанности комитета входило составление описаний наиболее выдающихся в топографическом, историческом, торговом, сельскохозяйственном отношении объектов градоначальства. Указывалась необходимость выпуска в свет печатных изданий комитета - памятных книжек [8]. Принципиально изменился подход к комплектованию кадров городской статистической организации. Теперь весь состав комитета подразделялся на «непрменных», «действительных» и «почетных» членов. В число «непрменных» входили: протоиерей, инспектор керченского карантинного управления, управляющий таможенной, директор гимназии, городской голова, городской врач и архитектор [9]. «Действительные» члены избирались «как из лиц духовного и ученого званий, так и из всех других, могущих своими познаниями и опытностью принести пользу комитету и изъявляющих готовность участвовать в его занятиях своими трудами». Список «почетных» формировался путем выбора из наиболее авторитетных жителей города людей, которые либо прославились своими научными статистическими исследованиями, либо оказывали материальную помощь комитету. Отличие в правах между «действительными» и «почетными» членами заключалось в том, что на последних не возлагалось никаких определенных обязанностей, но при этом предоставлялось право голоса наравне с остальными. Подобный подход к формированию состава комитета позволял привлекать к статистическим исследованиям очень широкий круг специалистов. Так, среди членов организации в различное время были: выдающиеся краеведы той эпохи - директор керченского музея древностей А.Б. Ашик, А.Е. Люценко, К.Е. Думберг; местный историк-публицист, преподаватель Керченской Александровской гимназии Х.Х. Зенкевич, авторитетный общественный деятель, меценат, депутат I Государственной Думы В.А. Новиков и многие другие.

Качественно изменился принцип финансирования Керчь-Еникальского статистического комитета. Из-за отсутствия в г. Керчи хорошо оснащенной государственной типографии (из ее доходов планировалось выделять средства на содержание губернских статистических комитетов), денежное обеспечение комитета было возложено на местную городскую думу, а впоследствии на городскую управу [10]. Таким образом, комплекс преобразований значительно увеличил возможности комитета, что привело к расширению круга изучаемых статистиками вопросов.

Приоритетным направлением деятельности Керчь-Еникальского статистического комитета являлся сбор материалов для составления приложений и

ежегодным всеподданнейшим отчетам градоначальника. Сбор информации производился путем рассылки бланков в различные учреждения города. Так, например, в местное казначейство шло требование о доставлении сведений, касающихся городских доходов, к директорам учебных заведений - о числе учащихся в градоначальстве, средствах, выделяемых в помощь малообеспеченным ученикам и др. [11]. Наибольшее число первичных бланков в статистический комитет поступало от керченской городской думы, а с 1870 г. от городской управы. Материалы, сохранившиеся в фондах этих учреждений Государственного архива при Совете Министров Автономной Республики Крым (далее: ГААРК), свидетельствуют о ежегодном составлении ими статистических ведомостей по следующим вопросам: о количестве городской земли и ее распределении, о земледелии, садоводстве, огородничестве, виноделии, сенокосах, скотоводстве, о добыче камня, «ночлежных приютах», городских школах, библиотеках, об исполнении воинской повинности и др. [12]. Информация, содержащаяся в этих таблицах, систематизировалась и обобщалась. Затем сведения переписывались в итоговые ведомости, которые и являлись основой статистических приложений к ежегодным отчетам градоначальника. Обычно перечень ведомостей в приложениях был следующим: о посеве и урожае хлебов, о фабриках и заводах, движении населения, податях, недоимках и их распределении, о числе и характере преступлений, пожарах, насильственных и случайных смертях, о числе учебных заведений, о приходе и расходе средств г. Керчи, исполнении воинской повинности.

Важным направлением деятельности керченских статистиков являлось также удовлетворение запросов различных государственных учреждений. Помимо отсылки «статистического приложения» в МВД, комитет был обязан переправлять идентичные таблицы управляющему делами Совета Министров, министру финансов, а также в Департамент общих дел МВД. Кроме того, в организацию поступали запросы правительственных учреждений на пересылку им отдельных ведомостей. Так, например, по отношению Главного управления неокладных сборов от 19 ноября 1898 г. статистическому комитету было поручено ежегодно доставлять информацию о фабриках и заводах, пожарах, насильственных и случайных смертях; по требованию Департамента общих дел от 3 марта 1886 г. провинциальные статистики сообщали сведения о фабриках и заводах в Русское техническое общество и т.д. [13]. Однако основной объем работ керченские статистики выполняли по поручению Центрального статистического комитета. В фондах ГААРК сохранился циркуляр министра внутренних дел Д.М.Толстого на имя Керчь-Еникальского градоначальника от 4 января 1884 г., в котором говорилось о необходимости получения центральными административными учреждениями точных и своевременных материалов [14]. Городские статистики должны были приложить все усилия для того, чтобы отладить четкую систему получения фактических сведений от подотчетных организаций.

К числу наиболее интересных исследований, осуществленных Керчь-Еникальским статистическим комитетом по поручению МВД, относится проведен-

ное в 1904 г. изучение условий жизни местного населения. Сотрудниками организации были рассмотрены следующие вопросы: быт населения «пунктов, входящих в состав градоначальства», контингент жителей и род их занятий, санитарные условия в городе и др. [15]. Кроме того, в 1910 г. статистики предприятия сделали специальный сбор сведений «о родившихся, бракосочетавшихся и умерших» жителях градоначальства [16]; в 1912 г. их интересовали сведения об абсолютном приросте населения [17].

Важным аспектом деятельности статистического комитета являлось проведение переписей населения градоначальства. Впервые вопрос о необходимости осуществления подобного мероприятия был поднят на общем заседании организации 18 января 1868 г. Планировалось проводить исследования каждые пять лет [18]. Главными вопросами, рассматриваемыми в процессе осуществления переписи, были численность, сословный и религиозный состав жителей градоначальства. Общением с горожанами должны были заниматься специально приглашенные счетчики, которые на местах выясняли бы пол, возраст, сословное положение, занятия, религию, семейное положение, место рождения, разговорный язык, образование опрашиваемого [19]. В итоге, перепись населения Керчь-Еникальского градоначальства, несмотря на ряд затруднений, вызванных нежеланием населения давать полные сведения, была проведена в 1868 г.

В 1872 г. перепись была повторена, но уже по расширенной программе. Теперь основным объектом исследования статистического комитета было недвижимое имущество города. На заседании комитета отмечалось, что успех мероприятия «во многом будет зависеть от степени содействия общества». Главная цель фиксации данных о недвижимом имуществе заключалась в определении густоты населения в отдельных районах градоначальства, изучении гигиенических условий жизни. Статистики стремились получить точные сведения о численности жителей, которые, по их мнению, были необходимы «как науке, так и организациям государственного управления». Учитывая сложности, возникшие при проведении переписи 1868 г., статистический комитет на страницах периодической печати поместил объявления, в которых обращался к жителям Керчи с просьбой оказать содействие в проведении народоисчисления. Внимание граждан акцентировалось на том, что результаты исследования «не могут иметь полицейских или фискальных целей <...>, из листов будут извлечены только общие сведения, а потому они не могут служить ни для каких справок <...> должностных лиц» [20].

Значительно изменилась программа проведения переписи. Теперь она осуществлялась в два этапа: сначала регистрировалось недвижимое имущество, а лишь затем учитывалась численность населения. Описание строений было предложено производить самим домовладельцам, и лишь в случае их безграмотности - счетчикам, специально приглашенным для этого комитетом. Для удобства территория градоначальства была разбита на участки. Раздача домовых и подворных бланков входила в обязанности вольных учетчиков. Благодаря этим мерам, удалось избежать значительных погрешностей в подсчетах [21].

Следующим этапом в проведении керченскими статистиками переписей населения явилось начало XX в. В 1900 г. секретарем комитета А.М.Гринкевич-Мочульским был предложен проект «упорядочения, развития и совершенной постановки дела статистики». В нем содержался перечень мер, необходимых для улучшения качества статистических исследований в градоначальстве. Во-первых, при организации предлагалось учредить статистическое бюро, «с целью облегчения разработки статистических сведений». Кроме того, планировалась выработка и введение карточной системы запросов, которая позволяла бы получать точные сведения непосредственно от первоисточников. Важным пунктом проекта преобразований являлось осуществление переписи местного населения. Необходимость этого мероприятия, по мнению статистиков, объяснялась следующим. Во-первых, к 1900 г. население градоначальства по статистическому отчету определялось в 3700 человек; по другим «более достоверным, данным» - в 4500 особ. Однако обе эти цифры были далеки от истины, так как в конце XIX в. численность жителей Керчи значительно возросла. Во-вторых, отсутствовали данные о распределении жителей по вероисповеданиям и сословиям. И, наконец, лица, руководившие сбором информации для Всеобщей переписи 1897 г. «находились налицо» и готовы повести эту работу снова. Проект всех преобразований был единодушно утвержден членами Керчь-Еникальского статистического комитета [22].

Интересное исследование было проведено керченскими статистиками в 1901-1902 гг. На одном из заседаний организации градоначальником был поднят вопрос о недородах зерновых, упадке рыбных уловов и «вообще заметных ухудшениях быта населения, произошедших в последние годы». Поэтому появилась крайняя необходимость во всестороннем исследовании экономического и хозяйственного положения как городского населения, так и жителей близлежащих населенных пунктов. Требовались точные сведения, на основании которых стало бы возможным определить причины, «влияющие на падение уровня благосостояния людей». Изучением поставленных вопросов должны были заниматься керченские статистики, которые, при необходимости, имели право требовать содействия всех лиц, подчиненных градоначальнику [23].

Для экономических изысканий из состава статистического комитета была выделена особая комиссия, которая осуществляла опись земельного хозяйства, состояния торговли и промыслов, разрабатывала проект мер по улучшению экономического положения города. Получение сведений осуществлялось путем подворных опросов населения. К участию в программе был привлечен широкий круг лиц. Результаты не заставили долго ждать [24].

Значительный вклад в развитие отечественного регионоведения внесли выпущенные керченскими статистиками памятные книжки градоначальства. Само словосочетание «памятная книжка» в XIX столетии употреблялось в двух значениях. Применительно к рукописи оно означало книгу для записей делового характера, применительно к печатной книге - справочник, содер-

жащий систематически организованную информацию об исследуемой территории [25]. Издания носили характер справочников-ежегодников. По своей структуре к памятным книжкам примыкали «Адрес-календари...» и «Календари...». Подобного рода справочники издавались многими ведомствами, общественными организациями, частными лицами, но наибольший интерес представляли издания местных статистических органов, входивших в структуру Министерства внутренних дел.

Традиционно памятные книжки состояли из четырех основных разделов: адрес-календаря, представлявшего собой роспись всех должностных лиц губернии, статистического отдела, в котором помещались выдержки из ежегодных обзоров территории или научные разработки, справочной части, включавшей сведения о работе различных губернских учреждений, почты, транспорта и т.п., а также блока статей историко-краеведческого и этнографического содержания. Однако, структура подобного рода справочников часто видоизменялась. Иногда издание состояло только из адрес-календаря и статистического отдела, а иногда являлось сборником краеведческих статей. Разнообразие материалов, помещенных в памятных книжках, позволяет расценивать их в качестве уникального источника по истории до-советской Тавриды, способного восполнить пробелы в освещении вопросов повседневной жизни Крыма XIX - начала XX веков.

В издании памятных книжек керченскими статистиками можно выделить два основных периода: первый - с 1860 по 1865 г., второй - с 1899 по 1916 г. География материалов, помещенных в этих изданиях, ограничивалась пределами Керчь-Еникальского градоначальства.

Дебютной стала памятная книжка на 1860 год. Инициатива ее издания принадлежала видному керченскому общественному деятелю, краеведу-энтузиасту Егору Христофоровичу Бернар де Граве (1813-1867). В этом выпуске, как и в последующих, существовала единая, утвержденная МВД, структура: выделялись адрес-календарь, статистический и справочный отделы, а также раздел, носивший название «Описание достопримечательных предметов» [26]. В памятной книжке был помещен ряд разработок местных краеведов: «Хронологический указатель достопримечательных событий Керчь-Еникальского градоначальства», «Церковь Св. пророка, Предтечи и крестителя Господня Иоанна, в городе Керчи» [27]. Современники высоко оценили качество издания и сетовали лишь на нехватку историко-публицистических материалов [28].

В 1863 году издание было повторено. Особенностью этого выпуска являлось то, что в нем историко-краеведческие материалы превалировали над справочно-статистическими. Наряду с адрес-календарем служащих градоначальства, годовым статистическим обзором, в памятной книжке были помещены «Историческое описание церквей всех вероисповеданий», «Историческое описание казенных и частных учебных заведений». Отдельные ста-

ты были посвящены археологическим раскопкам в окрестностях Керчи в 1859-1860 гг. [29].

В следующем 1864 году была издана «Памятная книжка» на 1865 год. В ней, наряду с описаниями исторических и археологических памятников, материалами из истории городских учебных заведений, особый интерес представляют «Сравнительные статистические сведения по градоначальству с 1857 по 1865 г.», которые дают представление об особенностях общественного и экономического развития города в середине XIX в. [30].

Последняя четверть XIX в. не была отмечена положительными шагами в издании памятных книжек. Возрождение их выпуска относится к 1898 г., когда в своем письме градоначальнику секретарь статистического комитета Г. С. Коваленко обосновал причины, затрудняющие выпуск справочников, и попытался доказать необходимость их издания [31]. 21 января 1899 г. на заседании городской статистической организации снова был поднят вопрос о возобновлении выпуска памятных книжек [32]. В итоге с 1899 по 1917 гг. вышло 17 выпусков (ежегодно по одной книге, за исключением 1911 г., когда факт издания справочника установить не удалось).

Деятельное участие в составлении памятных книжек приняли наиболее активные члены статистического комитета: директор Керченского музея древностей Карл Евгеньевич Думберг, врач градоначальства Викентий Никодимович Кржечковский, преподаватель истории и географии Керченской Александровской гимназии Хрисанф Хрисанфович Зенкевич, археолог Юлий Юльевич Марти [33]. Основная их заслуга заключалась в разработке проектов изданий. Один из таковых был представлен статистиками на заседании комитета в 1899 г. По предложению членов организации, памятная книжка должна была включать в себя три основных раздела: первый - справочно-статистический, второй - адрес-календарь, третий - публикации местной интеллигенции. Важно отметить, что статьи третьей части должны были составляться преимущественно из краеведческих материалов.

Выявленные «Отчеты о деятельности Керченского статистического комитета» за различные годы свидетельствуют о скрупулезном сборе информации для справочников. Содержание отдельных глав постоянно корректировалось, утратившие новизну материалы заменялись. Так, памятная книжка 1900 г., в отличие от издания 1899 г., содержала ряд дополнений, наиболее важными из которых были следующие: книга дополнительно была снабжена планом-картой градоначальства, увеличилась глава о санитарном состоянии города и «народном здравии», в книгу предполагалось включить ведомость о колебании рыночных цен и проч. [34]. Кроме того, керченские статистики попытались разделить памятную книжку на два самостоятельных издания. Первое должно было содержать только материалы для статистики градоначальства; второе носило бы «неофициальный» характер и содержало краткий исторический календарь, общепользные сведения по всем отраслям жизни города, хронику, описание достопримечательностей и др. [35]. К сожалению, из-за отсутствия средств, этот проект так и не был реализован.

В целом, структура памятных книжек с 1899 по 1917 г. оставалась практически неизменной. Неотъемлемой частью каждого выпуска являлся адрес-календарь. Хронологический указатель важнейших событий в жизни города Керчи, составленный из материалов, присланных городским управлением [36].

статистический обзор Керчь-Еникальского градоначальства за определенный год, популярный очерк для туристов «Керчь и ее достопримечательности», содержание которого за полтора десятилетия практически не изменилось. Кроме того памятные книжки за отдельные годы содержали православный календарь (1901, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907 гг.), перепечатываемый из выпуска в выпуск «Краткий исторический очерк г. Керчи» Х. Х. Зенкевича (1899, 1900, 1908, 1909, 1910, 1912, 1913 гг.), обязательные постановления гражданского и военного ведомств (1916 г.).

Ценность материалов, опубликованных в «Памятных книжках Керчь-Еникальского градоначальства» конца XIX-начала XX в. состоит, прежде всего, в том, что они составлялись по общей схеме. Так, адрес-календарь, включающий сведения о лицах, служащих в государственных, духовных, военных и общественных учреждениях, благодаря полноте и единообразию своего содержания приобретает качества важнейшего исторического источника. В нем сообщались фамилия, имя, отчество, занимаемая должность, чин всех служащих градоначальства. Конечно, для биографических исследований содержание адрес-календарей, по степени полноты, значительно уступает хронологическим выкладкам формулярных списков. Например, его сведения дают возможность лишь приблизительно определить время нахождения человека на той или иной должности. Большой погрешностью будет обладать информация об образованности государственного чиновника, военного или священника. Однако, в тех случаях, когда формулярный список не выявлен, адрес-календарь может частично компенсировать этот пробел. Значительную ценность имеют также содержащиеся в адрес-календарях сведения, не помещаемые в формулярные списки, например, о членстве изучаемого лица в научном или благотворительном обществе. Работу с адрес-календарем облегчает наличие в каждом выпуске алфавитного указателя лиц, вошедших в него.

Для изучения истории досоветской Керчи большое значение имеют материалы статистики, которые в обязательном порядке помещались во всех памятных книжках. Ежегодные обзоры градоначальства представляли собой официальные росписи всех количественных и качественных изменений в экономическом, социальном, демографическом, общественном развитии города. Материал в них был четко изложен и разбит на отдельные главы. Все обзоры, помещенные в «Памятных книжках Керчь-Еникальского градоначальства» конца XIX-начала XX в., содержали сведения по следующим вопросам: географическое положение, климат, «населенные места», «промыслы населения», «ремесла», «обеспечение народного продовольствия», «фабричная и заводская промышленность», тор-

говая, оборот грузов в керченском порту, банковское дело, народонаселение, «подати и повинности населения», акцизные сборы, воинская повинность, «общественное благоустройство и благочиние», дороги, мосты и переправы, почта и телеграф, народная нравственность, народное здравие, благотворительное дело, народное образование, производительные силы градоначальства. Информация по всем пунктам давалась в сравнении с прошлогодней [37].

Таким образом, являясь административной организацией, находящейся в подчинении МВД, керченский статистический комитет с завидным постоянством занимался сбором, обработкой и публикацией уникальных статистических материалов. Организацией были получены качественные сведения о численности населения в восточном Крыму, его национальном и половозрастном составе, условиях развития местной промышленности, сельского хозяйства, народного образования. В ее разработках часто затрагивались насущные проблемы развития провинциальной экономики, с фактологической точки зрения освещалась специфика повседневной жизни на полуострове.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Высочайше утвержденные правила для Статистического отделения при Совете Министров внутренних дел и статистических комитетов в губерниях // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе. СПб., 1835. Т. 9, отд. 2. С. 282.
2. Об учреждении статистических комитетов в Николаеве, Севастополе и градоначальствах: Измайльском, Таганрогском, Одесском и Керчь-Еникальском // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе. СПб., 1836. Т. 10, отд. 2. С. 972-973.
3. РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 79, л. 4.
4. РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 68, л. 16, 19, 20, 23; д. 79, л. 22.
5. Огородников Е. К. Настоящее устройство местных, административно-статистических учреждений в России // Журнал министерства внутренних дел. 1861. Ч. 51, отд. 2. С. 171-172.
6. РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 286, л. 1-2.
7. РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 320, л. 7.
8. Высочайше утвержденное положение о губернских и областных статистических комитетах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1862. Т. 25, отд. 2. С. 504-511.
9. Новороссийский адрес-календарь // Новороссийский календарь на 1867 год. Одесса, 1866, отд. 3. С. 110.
10. ГААРК, ф. 348, оп. 1, д. 2511; оп. 2, д. 77; ф. 455, оп. 1, д. 61, 160, 442.
11. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 34, л. 12, 16; д. 37, л. 10, 27.
12. ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 852, 956, 960, 2563, 2564, 6840, 7248, 7377, 7612, 7620, 8598, 8599.
13. ГААРК, ф. 162, оп. 2, д. 6137, л. 270.
14. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 14, л. 2-3.
15. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 47, л. 1.
16. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 61, л. 2.
17. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 65, л. 2.
18. Протокол общего годовичного собрания Керчь-Еникальского городского статистического комитета 18-го января 1868 года // Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства. 1868. 10 ноября.

19. От Керченского статистического комитета // Там же. 1868. 10 ноября.
20. От Керченского статистического комитета // Там же. 1872. 23 января.
21. От Керченского статистического комитета // Там же. 1872. 9 апреля.
22. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 38, л. 1-3.
23. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 39, л. 4.
24. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 40, л. 43.
25. Левин Д. Э. Памятные книжки губерний и областей Российской империи в системе культуры: Опыт исследования // Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 2000. №2. С. 227.
26. РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 304, л. 64; д. 334, л. 34-37.
27. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства, на 1860 год / Под ред. Е. Х. Бернар де Граве. Керчь, 1860. 113, XII с.
28. А. Н. Крымские письма // Северная пчела. 1860. 5 августа.
29. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства, на 1863 год / Под ред. Е. Х. Бернар де Граве. Керчь, 1863. V, 290 с.
30. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства, на 1865 год. Керчь, 1864. 33, VII, 160, IV с.
31. ГААРК, ф. 162, оп. Д. 3330, л. 2.
32. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 31, л. 1.
33. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 47, л. 1; д. 31, л. 1-2.
34. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 39, л. 2; ф. 455, оп. 1, д. 7612, л. 7.
35. ГААРК, ф. 286, оп. 1, д. 39, л. 2.
36. ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 8599, л. 57.
37. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. Керчь, 1899. XIV, 70 с.; То же. Керчь, 1900. XV, 82 с.; То же. Керчь, 1901. 100 с.; То же. Керчь, 1902. [12], 96 с.; То же. Керчь, 1903. [12], 112 с.; То же. Керчь, 1904. [12], 111 с.; То же. Керчь, 1905. [12], 115 с.; То же. Керчь, 1906. [12], 116 с.; То же. Керчь, 1907. [12], 92, XVII с.; То же. Керчь, 1908. XVI, 86, XVII с.; То же. Керчь, 1909. XVI, 42, 53, X, 8 с.; То же. Керчь, 1910. XV, 52, X, 10 с.; То же. Керчь, 1912. XXX, 90, 116, XX, 16 с.; То же. Керчь, 1913. 30, 92, 120, 20, 14 с.; То же. Керчь, 1914. 14, XXX, 128, V, 131 с.; То же. Керчь, 1915. 86, 127 с.; То же. Керчь, 1916. 4, V, 85, 2, 2, 66, 15 с.

BOBKOV V. V.

KERCH – ENIKALE STATISTICS COMMITTEE: THE FORMATION AND MAIN TENDENCIES OF ACTIVITY

Summary

The author traces the activities of Kerch –Enikale statistics committee on the basis of the archive materials and periodicals of the 19th – the beginning of the 20th centuries. Among the responsibilities of this committee there were collection of data on the quantity and quality of the land, population, industry of the city, organization of control and processing these materials according to the forms of the Ministry of Home Affairs. Besides, the committee was to describe the most outstanding objects in topographic, historic, commercial, agricultural aspects. The committee published "Pamyatnue Knizhki" – annual reference books, which contained systematically organised information about the territory under consideration. The organization obtained the data about the population in the Eastern Crimea, its national, age and gender composition, the conditions for the development of local industry, agriculture, public education.